Мария Руднева

Похоронное бюро "Хэйзел и Смит"

Похитители трупов

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете,
форзаце и нахзаце *Norberto Rosewhite*

Дизайн обложки *Радия Фахрутдинова*

Руднева, Мария Сергеевна.

Р83 Похоронное бюро «Хэйзел и Смит». Похитители трупов / Мария Руднева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242609-4

Дориан Хэйзел и Валентайн Смит — не простые гробовщики. Их клиенты — призраки, чьи последние желания они исполняют перед тем, как отправить в место вечного упокоения: на кладбище. Однако работе похоронного бюро мешают похитители трупов — с Бруквудского кладбища исчезают свежепогребенные тела! Скотланд-Ярд бессилен, а Дориан и Валентайн должны выполнить посмертную волю призрака, последним желанием которого было — ВЕРНИТЕ МОЕ ТЕЛО!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242609-4

© М. Руднева, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1
Неожиданный клиент

В жаркий сентябрьский полдень мы с компаньоном прогуливались по тропинкам Бруквудского кладбища. Работа на сегодня была закончена, а погода удивляла своей покладистостью, и отказать себе в удовольствии от неспешной прогулки было попросту невозможно. Даже люди нашей мрачной профессии не могут устоять перед ласковым солнцем, проникающем сквозь золотую листву.

Меня зовут Дориан Хэйзел, а моего компаньона — Валентайн Смит, и мы — гробовщики. Наше похоронное бюро — одно из самых известных в Лондоне, а потому клиентура у нас самая разная. Сегодня был один из тех дней, когда мы устраивали похороны простому работяге, чья семья с трудом смогла оплатить самый дешевый гроб, а потом мы же поработали могильщиками, предав его бренное тело сырой после вчерашнего дождя земле.

Валентайн шел позади меня, небрежно закинув на плечо лопату. В мантии гробовщика и без головного убора он напоминал саму Смерть, как ее рисуют на гравюрах впечатлительные худож-

ники. Его черные волосы, спускающиеся ниже плеч, перехвачены муаровым бантом, а шрам вокруг левого глаза скрыт под отросшей челкой. Он бы казался, наверное, еще более величественным и устрашающим, если бы не мурлыкал себе под нос какую-то веселую народную песенку и не щурился на солнце, как довольный, объевшийся сметаны, длинный и худой черный кот.

— Дориан, почему вы так на меня смотрите? — поинтересовался мой друг, приоткрыв глаз.

— Вам правда удобно так нести лопату? — смутившись, что меня застукали за столь откровенным разглядыванием, спросил я в ответ.

Свою лопату я просто нес в руке и, честно говоря, мечтал от нее избавиться.

— Так руки не устают, — хмыкнул он. — А согласитесь, сегодня нам необычайно повезло? Такой хороший день — и принадлежит исключительно нам с вами.

На кладбище в самом деле было тихо. Не было слышно стука лопат или молотков, не переругивались между собой могильщики, не читал молитву старенький священник, никто не рыдал над могилой усопшего...

— В самом деле, изумительный день.

— И крайне подозрительный, — добавил Валентайн, поудобнее перехватив лопату. — Мой богатый жизненный опыт — или называйте это чутьем авантюриста — подсказывает мне, что такое удивительное затишье возможно только перед грозной бурей.

— Господь с вами, Валентайн, — буркнул я. — Вы в самом деле иногда не лучше ворона. Все каркаете.

— Никогда! — прохрипел он, подражая упомянутой птице.

Сидящий на могильном камне черный как смоль ворон скосил на него блестящие глаза и, взмахнув крыльями, полетел восвояси. Не оценил.

Я махнул рукой и двинулся вперед по аллее.

Надо сказать, что мне действительно было по душе Бруквудское кладбище. Чем сильнее выпирал из-под земли старыми костями захоронений Хайгейт, тем тяжелее мне было находиться там. Несколько слоев могил хранили на себе отпечаток всех трагедий, страданий, горестей и расставаний, свидетелем которых старое кладбище было на протяжении множества лет.

Бруквуд же — кладбище новое, еще не успевшее пережить и сотой доли того, что пришлось на долю Хайгейта. К счастью, катастроф, подобных Великому пожару или эпидемии холеры, давно не случалось. Поэтому территория Бруквуда, свободная от тяжести прошлого, казалась мне намного дружелюбнее. Мне дышалось здесь легче. Хоть и не обходилось, конечно, без своих печалей — в конце концов, кладбище — это хроника человеческого горя. Но если я и мог назвать в Лондоне место, где я чувствовал бы себя в безопасности, помимо своего дома и похоронного бюро, это был бы Бруквуд.

Я остановился у красивого свежепостроенного склепа в античном стиле и подставил лицо солнечным лучам. Нежная голубизна неба с легкими перьями облаков наполняла мое сердце покоем. На мгновение я почувствовал, что растворяюсь в этой нежной пасторали. Я чувствовал то, что люди, наверное, называют счастьем. Умиротворением. Довольством.

Я был счастлив еще несколько мгновений, пока идиллию не разрушил вороний голос Валентайна, хриплый от волнения:

— Дориан, сюда! Скорее!

7

Голос Валентайна доносился с другой стороны склепа. Я торопливо обошел его и ступил на узенькую тропинку между ровными рядами свежих могил. Черную фигуру компаньона я увидел футах в десяти от себя. Он стоял на тропинке, воткнув в землю лопату и, опираясь на нее, что-то сосредоточенно рассматривал.

Когда я подошел достаточно близко, чтобы тоже рассмотреть, что привлекло его внимание, я ахнул.

Могила — еще свежая, судя по состоянию земли, — была раскопана. Причем раскопана торопливо и неаккуратно, земля двумя горками возвышалась по обе стороны от ямы. Как будто кто-то спешил, стремясь выкопать из грядки картофель... Уважительным отношением к покойному здесь и не пахло.

Я склонился над могилой и содрогнулся. На дне стоял гроб, но крышка отсутствовала.

А гроб... был пуст.

— Что все это значит? — сипло спросил я.

— Подозреваю, что ничего хорошего. — На лицо моего компаньона легла мрачная тень. — Пожалуй, осмотрюсь.

Оставив лопату воткнутой в землю, он перелез через невысокую решетку и, глядя себе под ноги, стал осматривать окружающие могилы.

Я думал об одном: к счастью, клиент не наш и с нас не спросят. Но тут же прогнал от себя эту малодушную мысль. Разве можно радоваться несчастью ближнего своего? Разъяренные родственники быстро найдут крайнего, и это будет гробовщик.

Этот сектор кладбища принадлежал нуворишам. Разбогатевший средний класс активно скупал землю и возво-

дил семейные склепы, уподобляясь наследственной аристократии с Хайгейта. Памятники и надгробные камни они ставили с фантазией, хотя результат был порой лишен вкуса, зато точно можно было понять, кто похоронен. Уж точно не рабочий из Доклендса.

Родственникам покойного случившееся точно не понравится.

— Смотрите, Дориан, крышка! — обрадовал меня Валентайн, высовываясь из-за печального ангела с дубовой доской в руках.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к нему, попирая ботинком чье-то последнее пристанище.

Валентайн протянул мне кусок крышки гроба. Зачем-то ее разбили и выбросили. А зря — это была древесина высокого качества, дуб, такие гробы стоили недешево.

— Ничего не понимаю, — признался я. — Кто-то раскопал могилу, украл тело и выбросил крышку гроба. Зачем?

— Если бы я знал ответ на ваш вопрос, друг мой, я был бы намного счастливее сейчас, — покачал головой Валентайн.

— Что-то еще нашлось?

— Действовали как минимум двое мужчин, если судить по этим следам. Один ростом... наверное, с меня. — Валентайн показал на незамеченный мной раньше след на земле и поставил рядом ногу. — Примерно сорок второй размер, а судя по подошве, это грубые ботинки рабочего.

— А второй? — тут уже я углядел след, чуть поменьше первого.

Валентайн задумчиво на него посмотрел.

— Выше вас и шире в кости, но ниже меня. Запомните рисунок на подошве — будет чем порадовать Брауна.

Да уж, подумал я, наш друг, инспектор Скотленд-Ярда очень порадуется такому «подарку». Несколько дней назад он говорил, что собирается в отпуск в Уэльс, к родне. Но что-то подсказывало, что с отпуском ему придется повременить.

— Скотленд-Ярд ничего не может сделать без обращения родственников, — напомнил я.

— Скотленд-Ярд вообще ничего не может! — раздалось за моим плечом.

Резко обернувшись, я увидел сидящего на надгробии в виде античного ложа крепкого старика в элегантном костюме. Сквозь него просвечивала скульптура скорбящего ангела.

Валентайн и я достигли таких карьерных высот не только за счет высокого профессионализма, но и благодаря дару — или проклятию, смотря под каким углом взглянуть, которое мы делим на двоих.

Мы — медиумы, спириты, как сейчас принято говорить в салонах. Мы видим призраков и можем говорить с ними, а Валентайн, за счет природы своего дара — даже прикасаться. Я был таким с рождения, а Валентайна ударила шаровая молния. С тех пор на левом глазу у него шрам, а сам глаз — полностью белый. Он им видит, и довольно хорошо. Просто смотрит он теперь еще и за пределы нашего бренного мира.

Потому явление призрачного старика среди могил нас не удивило. Любой призрак — в первую очередь потенциальный клиент. И если мы можем помочь ему — исполнить последнюю волю или просьбу, — мы тут же придем на помощь.

Призрак внимательно рассматривал нас, закинув ногу на ногу. В руке у него была нераскуренная трубка. А когда он говорил, то и дело принимался кашлять. Словом, мне было ясно, что именно табак стал причиной его смерти. Старик был такой бодрый, что мог бы прожить еще долго, не пристрастись он к столь вредной привычке.

— Что, простите? — улыбнулся Валентайн, делая шаг к нему.

— Ничего не может ваш Скотленд-Ярд! — повторил старик с мрачным удовлетворением. — Они только и знают, что гонять газетчиков и бродячих собак! А настоящее дело им не по зубам!

— И что за настоящее дело вы имеете в виду? — участливо спросил мой компаньон, усевшись на надгробный камень рядом.

Валентайн не спешил раскрывать, что у нас есть приятель в Скотленд-Ярде, и я решил подыгрывать ему. Недоверие к полиции заложено в сердце каждого лондонца с рождения — сложно было осуждать призрака, который явно оказался в затруднительном положении. Иначе не задержался бы на кладбище, а сразу покинул мир смертных после похорон, как и полагается порядочной христианской душе.

— Да вот это вот и имею! — старик махнул трубкой в сторону разрытой могилы. — Нет, вы посмотрите, что творится! Практически среди бела дня из могилы крадут тело — и никто даже не шевелится! А ведь на кладбище именно для этого существует сторож! И где он? Спит и видит десятый сон в своей сторожке, покуда несчастные вроде меня остаются ни с чем!

— Так это ваша могила? — сообразил я.

— Моя, чья ж еще, — проворчал призрак и по привычке потянулся сделать затяжку. Потерпев поражение, вы-

ругался и повернулся к Валентайну. — Не успели меня похоронить, как сразу украли!

— А вы видели, кто это сделал? — спросил Валентайн.

Он, кажется, вызывал у призрака больше доверия.

— Какие-то люди в черном, с замотанными лицами. Известное дело — расхищать могилы нужно тайно, а то ведь поймают и повесят! Только кто ж их поймает!

— Послушайте, мистер... — я шагнул назад и посмотрел на надгробие, — Кларк.

— Сэмюэль Ричард Кларк! К вашим услугам! — спохватился призрак, вспомнив о приличиях.

Мы, в свою очередь, тоже поспешили представиться.

— Я слышал о вас, — усмехнулся он. — Поэтому и заговорил с вами.

— Мы можем вам как-то помочь? — спросил я. — Мы не полицейские, а простые гробовщики, но...

— Простые гробовщики! — старик хрипло рассмеялся. — В таком случае я — английская королева! Храни ее Господь!

Я вздохнул.

Валентайн подмигнул мне.

— Значит, раз мы не простые гробовщики, мы все-таки можем оказать вам посильную помощь? — вкрадчиво спросил он, подаваясь вперед.

Призрак посерьезнел.

— Это дельное предложение. Видите ли, с прискорбным сожалением я осознал, что мне комфортно было бы, если бы мое тело лежало в могиле и кормило червей, а я этот бренный мир наконец-то покинул. Знаете ли, я прожил долгую жизнь, и надоело мне еще четверть века назад.

— Почему именно ваше тело похитили? У вас есть соображения по этому поводу? — вклинился я.

Старик потер подбородок.

— Не то чтобы соображения... Но я расскажу вам, чему был свидетелем, а вам уже самим решать, что с этим делать.

— Началось все с того, что я умер, — мистер Кларк усмехнулся, мол, вот так поворот. — Всю жизнь слышал, что со смертью все заканчивается, а вот вы гляньте — только началось.

Мы слушали, не перебивая. По опыту известно, что призраки довольно разговорчивы, даже если при жизни не отличались общительностью. Главное — проявить к ним внимание, которого зачастую им так не хватало раньше.

— Похоронили меня как полагается, — продолжил призрак. — Мои скорбящие родственники, не скрывая радости, обратились в Лондонскую похоронную компанию и организовали мне комфортабельную поездку в вагоне первого класса прямо до Бруквудского кладбища. На котором мы и находимся, как вы могли заметить.

Какой наблюдательный, с досадой подумал я. Рассказ обещал быть долгим.

Валентайн же слушал так внимательно, словно от этого зависела вся его жизнь. Он профессионально умел отлынивать от работы и находить неприятности на нашу голову.

— Мне бы и в голову не пришло тут задержаться! — мистер Кларк осуждающе цокнул языком. — Приличные джентльмены после смерти не становятся привидениями! Что бы там ни писал выдумщик Диккенс! Призраков вообще не существует.

Мы с Валентайном с сомнением посмотрели сквозь него на скорбную фигуру ангела.

Мистер Кларк верно истолковал наш взгляд:

— Понимаете, с чем приходится сталкиваться уважаемому человеку?

— Позвольте спросить, — вкрадчиво начал Валентайн. — Что же побудило вас все-таки ступить на призрачный путь?

Вопрос был отнюдь не праздный.

Призраками на земле оставались те люди, у которых был какой-то нерешенный вопрос или просьба. Нередко они искали справедливости, истины или просили исполнить их последнее желание, чем мы с Валентайном часто вынуждены были заниматься — по той простой причине, что наш дар медиумов одновременно и наше проклятье. Мы не можем отказаться, в том числе и потому, что призрака надо отпустить. Душе следует отправиться в ад или в рай, но никак не блуждать по земле.

Конечно, некоторые призраки сами выбирали остаться в мире смертных — как, например, мой сосед по дому мистер Ч. М. Блэк.

Но мистер Кларк отличался от большинства известных нам призраков. Ведь его похоронили как положено, он должен был уйти! Разве что...

— Я решил присмотреть, правильно ли меня похоронят, — подтвердил мои догадки мистер Кларк. — Жаль, я не знал, что в Лондоне есть такие медиумы, как вы, и оформил подписку на похороны в другой конторе. Им, конечно, не было дела до моих пожеланий, как и моим алчным родственничкам, а так я бы предпочел другой гроб, да и катафалк мог быть попышнее!

— И что произошло потом? — осторожно вернул его в русло рассказа я.

— Меня похоронили, — с достоинством ответил мистер Кларк. — Но в ту же ночь я увидел, как по дорожкам в темноте двигаются два человека. С лопатами. Меня это насторожило. Могильщики — не те ребята, которые стремятся перерабатывать, тем более ночь — это время для хорошей кружки эля в пабе... Никак не для шатания по кладбищу!

— Особенно если им за это не заплатили, — словно бы вскользь заметил Валентайн.

Мистер Кларк пропустил замечание мимо ушей.

— И вот! Эти двое подошли прямо к моей могиле. Один даже пнул носком ботинка свежий холм, чтобы убедиться, что могилу только засыпали! Они обсуждали друг с другом, что «старика закопали здесь» и «стоит поторопиться». В высшей степени невежливо с их стороны — ведь «старик» стоял прямо перед ними. Вы даже представить себе не можете, как это унизительно, наблюдать, как уничтожают твое последнее пристанище, и не иметь никаких сил хоть как-то на это повлиять!

— Напугать не пробовали? Уронить на них что-нибудь или страшно завыть?

Может показаться, что в голосе Валентайна звучало участие, но я-то знал, что он издевается над бедным призраком. Действительно, так называемые полтергейсты на самом деле существовали и могли физически воздействовать на предметы, но гнева и ярости в них должно было накопиться в разы больше, чем в свежеупокоенном ворчливом джентльмене. Они все такие, эти брюзжащие старики, — на словах им все не нравятся, а потом то мальчишке булку на улице тайком купят, то лебедей в парке покормят.

— Пробовал! — тоскливо вздохнул мистер Кларк. — Да только не вышло. И пришлось смотреть, что они делают.

Делали они следующее: раскопали могилу, благо земля была рыхлая, и прямо в могиле вскрыли крышку гроба.

Уже от описания этого действия у меня по спине пробежал неприятный холодок. Все-таки стоит иметь уважение к мертвецам, даже если при жизни это был ваш неприятный сосед. Но, судя по описанию мистера Кларка, двое мародеров совсем не походили на его соседей по палисаднику.

— А потом они достали мое бренное тело и бросили его на землю, как тюк с мукой! — Между бровями несчастного призрака залегла скорбная складка. — Один из них, высокий такой, еще и пнул ботинком! Второй шикнул на него, что он испортит товар! Это мое-то тело — товар? На него и при жизни особо не претендовали, а теперь...

После чего двое грабителей погрузили тело в телегу и повезли куда-то прочь от кладбища.

— Скажите, джентльмены... — тихо спросил мистер Кларк. — Зачем они украли мое тело? И... как мне теперь жить?

Мы — медиумы, а еще мы — гробовщики. По долгу службы, так или иначе, мы выполняем последние желания наших настоящих клиентов. И сейчас один такой клиент — де-юре не наш, поскольку хоронила его другая похоронная компания, а де-факто прямо сейчас переходящий в наши руки.

— Прошу вас, найдите мое тело! Найдите тех, кто его украл!

Валентайн шумно вздохнул:

— Сэр, вы должны понимать, что мы не можем гарантировать вам, что ваше тело однажды вернется...

— Пожалуйста! Вы должны хотя бы попытаться. — Призрак на глазах впадал во все большее отчаяние. Казалось, он только начинал осознавать, что на самом деле произошло.

Я закусил губу.

Медиумам сложно отказывать призракам. И это не только и не столько момент этический. Часто речь о простой безопасности: призрак, которому отказали в просьбе, может впасть в ярость и завладеть телом и сознанием медиума, а это редко приводит к оптимистичному финалу.

Мы переглянулись. Валентайн прокашлялся и сказал:

— Хорошо, мистер Кларк. Мы обещаем сделать все возможное, чтобы как можно скорее разыскать ваше тело. В конце концов, вам надо отправляться дальше...

— Но я не могу! Мою могилу осквернили! — вскричал призрак.

— Мы понимаем, — мягко ответил я. — Поэтому обещаем, мы сделаем все, что в наших силах. Но вы должны нам помочь.

— Чем же я помогу? Я же совершенно беспомощен! — Казалось, еще немного, и он впадет в истерику.

— Вы можете наблюдать, — быстро сказал Валентайн. — Наблюдать, не повторится ли преступление. Не нацелились ли они еще на какое-то тело. Нам надо понять, было ли совершено злодейство только в вашу сторону или все-таки... или все-таки за этим кроется что-то еще.

Мистер Кларк не сразу, но все-таки согласился. В конце концов, для старика все едино: что жи-